

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КОЧЕВОГО НАСЕЛЕНИЯ ЛБИЩЕНСКОГО УЕЗДА УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ XX в.

Ключевые слова: кочевники, скотоводство, земледелие, сенокосение, седентаризация, батрачество, промыслы

Цель статьи — на основании данных кадастрового источника 1912 г. “Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные статистической партией Тургайско-Уральского переселенческого региона” на примере четырех аулов Лбищенского уезда показать социально-экономическое и хозяйственное положение кочевого населения в начале XX в. Автор рассматривает количество скота разных видов в четырех аулах, анализирует дополнительные источники получения дохода, необходимые для достижения минимального уровня обеспечения продовольствием кочевников: земледелие, батрачество и промыслы.

DOI: 10.31857/S086954150000409-9

Ценными источниками по изучению кочевого населения территории Казахстана конца XIX — начала XX вв. являются различные “Материалы по киргизскому землепользованию...”, собранные и опубликованные в 1895–1914 гг. специальными экспедициями и статистическими партиями¹. В них можно найти разноплановые данные о кочевом и переселенческом населении нескольких областей, находившихся на территории нынешнего Казахстана и входивших в начале XX в. в состав Российской империи. Материалы содержат информацию о численности населения, о количестве мужчин, женщин, детей, людей старшего возраста, о количестве грамотных; приводятся данные о числе хозяйств и наличии скота в них, о видах и площадях посевов, о сенокосных угодьях и пашнях, о местах зимовок и летовок, о промыслах, о батрачестве, о покупке и продаже скота и продуктов первой необходимости и т.д.

Такое детальное изучение целого ряда областей должно было предварять заселение части территории нынешнего Казахстана, пригодной для земледелия, переселенцами из Европейской России (*Кауфман* 1896: 30; 1903: 11). Что касается достоверности цифр и фактов, приведенных сотрудниками экспедиций и статистических партий, то мы считаем, что к ним надо отнестись критически: известно, что кочевники часто скрывали количество скота в своих стадах (*Бларамберг* 1848: 100; *Добросмыслов* 1893: 5; *Шахматов* 1964: 138); кроме того, в ходе написания статьи мы столкнулись с некоторыми опечатками или неточностями (см.: примечание 11). Тем не менее в составе экспедиций и партий работали ответственные, добросовестные люди. Так, за подсчетами по Лбищенскому уезду наблюдали *Ахмет Байтурсынов* — казахский политический и общественный деятель начала XX в., в честности и профессионализме которого мы не сомневаемся.

Для того чтобы быть объективными, кроме основного источника мы использовали изданные в 1830–1860-е годы труды *А.И. Левшина*, *И.Ф. Бларамберга* и *Л. Мейера*, опубликованные в конце XIX — начале XX вв. работы *А.И. Добросмылова* и *А.А. Кауфмана*,

Марат Максutowич Каппасов | <http://orcid.org/0000-0002-0790-6222> | kap_marat@mail.ru | учитель истории | Богдановская средняя основная школа (Женис 63/1, пос. Богдановка Теректинского р-на Западно-Казахстанской обл., 091107, Казахстан)

где достаточно много информации о хозяйстве кочевников. Нами были изучены “Материалы по киргизскому землепользованию...” не только по исследуемому уезду, но и по другим граничащим с ним или близко расположенным – Уральскому, Актобинскому и Кустанайскому. Из работ советского периода назовем труды А.Н. Букейханова, В.Ф. Шахматова, Е.Б. Бекмаханова, М.П. Вяткина, В.В. Вострова и М.С. Муканова. Среди авторов последней четверти века, писавших о кочевниках Казахстана, выделим Н.Э. Масанова и Ф.Н. Канышина. Кроме этого, мы предприняли поездку в с. Ерсары Западно-Казахстанской обл., где были опрошены информаторы.

В своей статье на основании анализа данных, представленных в “Материалах по киргизскому землепользованию, собранных и разработанных статистической партией Тургальско-Уральского переселенческого региона” в 1912 г. (далее – МКЗ), мы попытались показать на примере четырех аулов Лбищенского уезда социально-экономическое положение кочевого населения в начале XX в.

Условно статья разделена на два блока. В первом рассматриваются места зимовок и летовок, приводятся расстояния между ними, данные о количестве скота, о наличии или отсутствии сенокосных угодий и пашен. Во втором – анализируются данные о распространении батрачества, о количестве хозяйств и людей, занимающихся промыслами, приводятся размеры посевных площадей и перечень используемых зерновых культур, оценивается получаемый урожай.

Лбищенский уезд входил в состав Уральской области² и до 1899 г. именовался Калмыковским (по названию уездного города). В 1897 г. центр перенесли в пос. Лбищенск, и в 1899 г. Калмыковский уезд был переименован в Лбищенский. Лбищенский уезд занимал территорию западной части Уральской области, примыкая с севера к Уральскому, на востоке к Темирскому, на юге к Гурьевскому уездам этой же области (*Востров, Муканов* 1968: 224). В административном отношении Лбищенский уезд был разделен на 15 волостей: Джуванышкульская, Уйректыкульская, Чалкарская, Кураильская, Карасуйская, Матешская, Улентинская, Булдуртинская, Калдыгайтинская, Сабынкульская, Суналинская, Джаксыбайская, Каракульская, Кызылжарская и Индерская, в которых числилось 154 аула (МКЗ 1: 5–6). Население Лбищенского уезда составляло 169 673 чел., из них 144 055 чел. или 84,9% были казахами (ПВПН: 1). Из 144 055 казахов животноводством занимались 136 066 чел. (Там же: 105). По статистическим данным 1912 г. население уезда составляло 130 673 чел. (МКЗ 1: 5). По данным МКЗ количество кибитковладельцев равнялось 25 934 (Там же: 6). По информации, представленной после Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., общее количество хозяйств в Лбищенском уезде равнялось 25 579 (ПВПН: 4). Общее количество скота составляло 768 928 голов (МКЗ 1: 6). Однако, т.к. из 25 934 кибитковладельцев на перепись не явились 6097 (Там же: 6) – порядка 1/4, данные по скоту не точны, они предоставлены только по хозяйствам явившихся. Мы нашли косвенную информацию, объясняющую причину неявки людей:

...кочевники без зимовок в большинстве случаев являются наиболее богатыми (скотом) киргизы и потому наиболее влиятельными в своих волостях и аулах, и если они действительно нуждались в каких-либо земельных участках, то, благодаря своему влиянию, могли бы приобрести их в пределах своей волости; многие киргизы Оймаут-Жельтауской и Калмак-Кырганской волостей Темирского уезда Уральской области имеют и зимние стойбища в тех волостях, к которым приписаны, но не пользуются ими как зимними пастбищами, а круглый год кочуют от Илека с одной стороны и северной границы Хивинских владений с другой всего на протяжении 600–700 верст... (МКЗ 2: 7–8).

Иначе говоря, довольно значительная часть кочевого населения не вписывалась в государственную систему административного устройства и была вынуждена кочевать за пределами своих территориальных единиц (*Масанов* 1995: 232).

Мы рассмотрели четыре аула из четырех различных волостей Лбищенского уезда. Аулы № VII Джуванышкульской волости, № III Уйректыкульской волости и № I Суналинской волости были выбраны в связи с тем, что скота в них было больше, чем во всех других аулах соответствующих волостей; кроме того, в аулах № VII и № III две группы

возглавлялись султанами. Аул № VIII Индерской волости, в отличие от остальных трех, не имел посевных площадей, а летовки ряда групп аула располагались в 300-х верстах³ от зимовок.

В северных волостях Лбищенского уезда 75–83% хозяйств сеяли зерновые культуры, в южных же таковых было в разы меньше, и местами, как в Индерской волости, они составляли лишь 0,5% (МКЗ 1: 6).

Аул № VII Джуванышкульской волости состоял из 8 групп, возглавляемых аксаками (одним из них был султан Наурузалин), и насчитывал 624 мужчины и 484 женщины — в общем 1108 чел. или 163 хозяйства (Там же: 8–10). Каждая группа имела свои зимовки⁴ и источники воды при кыстау — реки Анката, Ерсары-Анката, Ерубай и колодцы. Пашни располагались возле урочищ Мусреп-молы, Бес-обы, Кок-су. Сенокосные угодья всех групп были рядом с зимовками у оз. Челкар и р. Ерсары. Летовки размещались в 8–10 верстах от зимовок в урочищах Кен-ой и Ерсары (Там же: 8–9). В ауле всего содержалось 7304 головы скота, включая молодняк (подробнее см.: Табл. 1). Для того чтобы показать наглядно картину, мы переведем весь скот в условных овец (усл. овец). Получим, что в данном ауле было всего 16 044 головы⁵. В соответствии с методикой расчета, двое неработающих приравниваются к одному работающему (в возрасте от 14 до 60 лет) без учета половой принадлежности (Каняшин 2009: 129). В этом случае на одного условного работника в данном ауле (16 044 : 871) приходилось 18,42 усл. овец. Это намного ниже прожиточного минимума, по сути такого количества скота достаточно лишь для того, чтобы жить впроголодь⁶. Однако, если рассмотреть ситуацию по группам, она будет выглядеть несколько иначе (см.: Табл. 2). Например, в группе султана Наурузалина (в пересчете на условных овец) было 5388 голов, а условных работников — 153,5 чел., т.е. 35,1 усл. овец на одного условного работника или 199,55 усл. овец на каждую семью (МКЗ 1: 10–11). Таким образом, члены этой группы были как минимум обеспечены скотом для выживания в условиях кочевой среды. Из Табл. 2 можно сделать вывод: семь из восьми групп аула № VII не могли выжить только за счет скота, им требовались дополнительные источники дохода.

Аул № III Уйректикульской волости состоял из 16 групп, возглавляемых аксаками, и имел в своем составе 574 мужчины и 471 женщину — всего 1045 чел. или 183 семьи (МКЗ 1: 16). У каждой группы были свои зимовки и источники воды при кыстау — оз. Карасу, реки Жез-буга, Чолак-Анката, Кабан-бай, колодцы и родники. Пашни располагались в урочищах Ащи-сай, Алдар, Сынтас-тюбе, Чокбар-сай, Бес-оба и Сengi-рали-сай. Сенокосные угодья находились в отводах у озер, в оврагах, у зимовок, в урочище Богет-сай. Летовки размещались в 4–40 верстах от зимовок (Там же: 14–15). В ауле содержалось 7515 голов скота, включая молодняк (подробнее см.: Табл. 1), в пересчете на условных овец — 13 596 голов; 16,26 усл. овец на одного условного работника (13 596 : 836), что было почти в два раза ниже прожиточного минимума (обеспеченность скотом по группам, количество голов в усл. овцах на одного условного работника см. в Табл. 2). Проанализировав данные, можно сделать вывод: только одна группа обеспечивала себе прожиточный минимум за счет скота, 15 остальных должны были дополнительно заниматься другими видами деятельности, чтобы прокормить себя. Наши подсчеты показывают, что группа султана Жантемирова относилась к очень бедным.

Аул № I Суналинской волости включал четыре группы, которые имели зимовки в урочищах Чолак-камыс, Байгутта, Кос-куль и Чомиш-куль. Источником воды для групп Султангалия Айкешева, Андакула Каратаева и Ниеталы Досмагамбетова служил снег⁷. Только у группы Жанатая Саргожина были колодцы, только у этой группы были и пашни. Сенокосные угодья всех четырех групп были рядом с зимовками, летовки первых трех располагались в 10–15 верстах от зимовок. Группа Жанатая Саргожина оставалась у зимовок и летом (МКЗ 1: 104–105). Скота в ауле насчитывалось 12 752 головы, включая молодняк (подробнее см.: Табл. 1), в пересчете на условных овец — 20 202 головы, на одного условного работника — 37,2 усл. овец (20 202 : 543), что превышало минимальный уровень, необходимый для выживания человека в кочевой среде (количество скота по группам, количество его в условных овцах на одного условного

работника см. в Табл. 2). Как мы видим, аул № I был обеспечен поголовьем гораздо лучше первых двух.

Последний из рассматриваемых аулов — аул № VIII Индерской волости — состоял из трех групп⁸. В нем было 189 мужчин и 157 женщин — всего 346 чел. или 55 семей (Там же: 148). Аул имел зимовки, расположенные в местностях Коп-мола, Туман-тобе и Басар-тюбе. Источниками воды служили озера и заливы; пашен не было (МКЗ I: 146); сенокосные угодья находились рядом с зимовками; летовки размещались частью в своей волости, частью в Суналинской и Чедертынской волостях — в 300-х верстах (320 км) от зимовок (Там же: 147). Общее количество скота равнялось 2 218 головам, включая молодняк (подробнее см.: Табл. 1). Согласно приведенным данным, в ауле содержалось скота намного меньше, чем в трех рассмотренных выше: всего 4044 усл. овец, на одного условного работника — 14,97 усл. овец (4044 : 270), что было в два раза ниже прожиточного минимума (количество условных овец по группам, количество на одного условного работника см. в Табл. 2). Таким образом, мы можем сказать, что аул относился к очень бедным; чтобы выжить в кочевых условиях, людям кроме скотоводства требовались еще какие-то источники дохода.

К дополнительным видам деятельности, которыми вынуждены были заниматься кочевники, относились различные промыслы, батрачество и земледелие. Люди занимались выделкой кожи и изготовлением изделий из нее, обработкой шерсти овец и верблюдов и производством шерстяных ковров; они делали мыло, плели веревки из конской и козьей шерсти, занимались кузнечным и токарным делом и т.п. (*Левшин* 1832: 210–214); охотились на диких животных, ловили рыбу, добывали соль; было распространено извозничество (*Мейер* 1865: 152–172, 225–227). Батраками по большей части становились люди, лишившиеся скота или имевшие его очень мало, они вынуждены были наниматься к богатым сородичам или к крестьянам и казакам. Л. Мейер пишет: “...киргизы служат у казаков пастухами и гораздо реже занимаются хлебопашеством” (*Мейер* 1865: 226). Что же касается земледелия у кочевников, то емкую характеристику ему дает Н.Э. Масанов:

В условиях засушливого климата земледелие было дополнительным способом использования тех немногочисленных водных ресурсов в интересах кочевого населения, нуждающегося в зерновой продукции. Натурально-потребительский характер экономики nomadов обусловил их стремление к созданию всех необходимых продуктов в рамках своих собственных хозяйств и общин. Другим фактором развития земледелия могли быть дальность рынков сельскохозяйственной продукции, слабость торговых связей, т.е. неразвитость системы общественного развития труда. Нередко к земледелию прибегала обедневшая часть населения, вынужденная искать средства к существованию за пределами скотоводческого хозяйства (*Масанов* 1995: 73).

Впрочем, земледелие не сделало их оседлыми. Они кочевали возле своих пашен только до того, как созреет хлеб. Сжав его и обмолотив, забирали с собой нужное количество, а остальное зарывали в землю до будущего посева и уходили в другие места (*Левшин* 1832: 199–200).

В ауле № VII Джуванышкульской волости (163 хозяйства; в среднем 18,42 усл. овец на одного условного работника) 38 хозяйств (23,3%) вынуждены были отправлять людей на заработки; часть семей, наоборот, нанимала работников (подробнее см.: Табл. 3). Отпускали своих членов батрачить или нанимали рабочих 72 семьи (44%), значит, 56% полагались на свои внутрисемейные трудовые ресурсы. Что же касается промыслов (см.: Табл. 4), ими занимался 171 мужчина или 61% всего трудоспособного мужского населения (МКЗ I: 10). В группах султана Наурузалина и Кабыла Байбактина этот процент был самым низким — 31% и 42% соответственно, в то время как в группах Мендыгеря Кабанова и Нигмета Айдабулова он равнялся 82% и 72%.

Аул № III Уйректикульской волости (в среднем 16,26 усл. овец на одного условного работника) вынужден был посылать значительное количество людей на заработки. Из 179 хозяйств 58 семей (32,4%) отправляли своих мужчин батрачить (МКЗ I: 19) (подроб-

нее см.: Табл. 3). Больше всего батраков были выходцами из группы Талпака Токтамысова: члены 11-ти хозяйств из 32-х вынуждены были батрачить. Тем не менее 10 семей этой же группы использовали больше наемных рабочих, чем все другие в ауле. Интересно, что 4 группы из 16-ти батрачить никого не отправляли (Там же: 16, 19). Остальные хозяйства (101) обходились внутрисемейными ресурсами. Промыслами в ауле занимались 183 мужчины или 63% всего трудоспособного мужского населения (подробнее см.: Табл. 4). Мы видим, что в группе султана Жантемирова число занимавшихся промыслами превышало число мужчин трудоспособного возраста, а значит, в них участвовали также и мужчины старше 60-ти и младше 14-ти лет (Там же: 16). В некоторых группах, в частности у Нигмета Беркалина и Уалия Карабатырова, промыслами занималось только по одному мужчине, а значит, или не было большой необходимости в такой деятельности, или же люди имели какой-то другой источник дохода кроме скотоводства. Все вышеперечисленные группы относились к бедным.

В ауле № I Суналинской волости (в среднем 37,2 усл. овец на одного условного работника), несмотря на достаточно высокий уровень обеспечения скотом, из 79 хозяйств шесть (7,6%) отправляли людей на заработки (Там же: 109) (подробнее см.: Табл. 3). Промыслами занимались 11 мужчин или 5,6% всего трудоспособного мужского населения (МКЗ 1: 106) (подробнее см.: Табл. 4). В данном ауле скот в общем покрывал потребности минимального рациона (ориентируемся на цифры, приведенные Н.Э. Масановым), и вопрос отправки людей батрачить или занятий промыслами остро не стоял, отсюда ясно, почему процент тех и других в ауле был невелик.

В ауле № VIII Индерской волости (в среднем 14,97 усл. овец на одного условного работника) люди также вынуждены были искать дополнительные источники дохода за пределами своих групп. Из 52 хозяйств 25 (или 48%) отправляли людей батрачить (Там же: 151) (подробнее см.: Табл. 3). Промыслами занимались 74 мужчины или 39,15% всего трудоспособного мужского населения. Скота явно не хватало для выживания в условиях кочевой среды, из-за этого значительная часть мужчин занималась промыслами и около половины хозяйств отправляли людей на заработки (Там же: 148) (количество людей, занятых промыслами в ауле № VIII, см. в Табл. 4).

В конце XIX в. в пользу казачества и русского переселенческого крестьянства было изъято в Семипалатинской, Акмолинской, Тургайской и Уральской областях около 14 млн десятин наиболее плодородной земли. После начала Столыпинских реформ этот процесс резко интенсифицировался, и изъятие земли у казахского кочевого населения приобрело массовый характер: речь идет о более чем 40 млн десятин (Масанов 1995: 230). Таким образом, в начале XX в. кочевники оказались в условиях нехватки земель. Вследствие захвата лучших участков властями и богатыми слоями кочевого общества часть казахских родов, особенно кочевавших близ пограничной линии, переходит к полуседлому образу жизни. Они начинают на зиму заготавливать для своего скота сено (Левшин 1832: 23; Бекмаханов 1992: 54).

В ауле № VII Джуванышкульской волости занимались посевом сельскохозяйственных культур 134 (82,2%) хозяйства. Засаживалось 688 десятин (733 га) земли. Сеяли в основном просо (90%), пшеницу, овес и другие зерновые культуры; на одного условного работника в ауле приходилось 0,79 десятин (0,84 га) посевных земель (подсчеты наши. — М.К.) (МКЗ 1: 13). Самыми большими посевными площадями владели семьи, принадлежащие к группе султана Наурузалина: под просо отводилось 148 десятин (157 га); на каждую семью приходилось почти по 5,5 десятин (5,85 га) посевных земель (Там же: 13).

На этот счет Н.Э. Масанов пишет:

...жизненный минимум обеспечивался так же потреблением зерновой продукции. Так, для обеспечения 8,5 пудов муки в условиях аридной зоны Казахстана была необходима минимальная запашка двух десятин посева, что дает для средней семьи 45-50 пудов муки и более 10 десятин посева либо из расчета, что три пуда муки стоят одну овцу, — необходимо было менять ежегодно 15-17 овец на муку... (Масанов 1995: 204).

Нам думается, эти цифры относились к пшенице, т.к. урожай проса был намного больше. Так, И.Ф. Бларамберг пишет: “Просо родится весьма изобильно и потому оно

дешево” (*Бларамберг* 1848: 103). Еще более точное описание находим у А.И. Добросмыслова: “В урожайные годы кочевники собирают до 70–100 и 150 пудов проса с десятины” (*Добросмыслов* 1893: 353). А.Н. Букейханов в своем труде: “Казаки адаевского уезда” пишет: “...урожай проса составляет 100 пудов с десятины...” (*Букейханов* 1995: 142). Согласно Шахматову:

Обработка земли крестьянских наделов самая первобытная — писали обследователи. Пашут, на глубину 2–4 вершка, по одному разу, больше с весны. Удобрения не применяют. Урожай, первоначально доходившие до 150–200 пудов с десятины, понизились в настоящее время на отведенных крестьянских землях до 30–60 пудов (*Шахматов* 1964: 125).

Просо в отличие от пшеницы и ячменя надо убирать еще не созревшим, чтобы снизить потери от осыпания зерна. Колосья срезали и оставляли дозревать в поле (ПМА: Сеилов С.Е., Сейлова З.Ш.).

В своих расчетах мы используем средний показатель — 50 пудов с десятины. Умножив его на количество десятин и разделив на число условных работников, мы получили 35,76 пудов. И.Ф. Бларамберг пишет: “За одного годовалого барана давали мешок проса, весом от 5-ти до 6-ти пудов” (*Бларамберг* 1848: 103). Получается, урожай проса в ауле составлял 6 усл. овец на одного условного работника. В группе султана Наурузалина этот показатель равнялся 48 пудам проса с десятины или 8 усл. овцам (информацию по количеству проса на одного условного работника по группам в ауле см. в Табл. 5).

Однако здесь надо заметить, хотя кочевники высаживали просо и другие зерновые культуры, оседлый образ жизни они так и не приняли. Н.Э. Масанов писал: “...земледелие не могло стать самостоятельной экономической базой для жизнедеятельности людей в аридной зоне Евразии и функционировало только как вспомогательная отрасль хозяйства” (*Масанов* 1995: 76).

Заготовкой сена занимались все хозяйства аула, недостающие объемы приобретались. Так, всего по аулу было запасено 35 870 копен⁹, из них 7365 (20,53%) — куплено. Самая большая доля приходится на группу султана Наурузалина, которая заготавливала 10 340 копен (28,8%) и покупала 4425 копен — 60% всего приобретаемого в ауле сена (МКЗ 1: 13). “Заготовленное летом сено предназначается, главным образом, для животных, неспособных тебеневать — крупного рогатого скота и верблюдов, а остальному скоту — лошадям, овцам и козам сено дается только в исключительных случаях — во время гололедицы, глубокого снега и буранов” (*Добросмыслов* 1893: 21). В Актюбинском уезде, где преобладал рогатый скот, все киргизы занимались сенокошением и содержали большую часть своего скота на сене в течение 4–5-ти месяцев (МКЗ 2: 3). “Кормовая годность сена, заготовленного кочевниками, гораздо ниже, ...сено долго лежит в полях, гниет и больше похоже по питательности на солому. Большие хозяйства едва ли смогут когда-нибудь обойтись без тебеневания” (*Кауфман* 1896: 105). А.И. Добросмыслов также отмечал, что покосы производятся в июле, а некоторыми киргизами и в августе, вследствие чего сено похоже как по виду, так и по питательности на солому (*Добросмыслов* 1893: 357) (информацию по заготовленному сено и количеству скота см в Табл. 6).

В ауле № III Уйректикульской волости сеяли зерновые 169 (94,4%) хозяйств, засевалось 823 десятины (877 га) земли. В основном это было просо — 720 десятин (767 га) или 87,5%, но выращивали также пшеницу, овес и др. В среднем на каждого условного работника приходилось по 0,98 десятин посевов (МКЗ 1: 19). Проса собирали более 43 пудов с десятины или более 7 усл. овец на одного условного работника. Самыми большими посеваемыми площадями владели группы Касыма Жаманкулова и Талпака Токтамысова — 142 и 163 десятины соответственно. В группе Касыма Жаманкулова 100% земель было отведено под просо, урожай составлял 47 пудов с десятины или около 8 усл. овец на одного условного работника. В группе Талпака Токтамысова 75% составляли посевы проса, а остальные 25% занимали пшеница и другие культуры; урожай составлял 50,15 пудов с десятины или более 8 усл. овец на одного условного работника. В группах Нигмета Берка-

лина и Сапека Уксумбаева, где количество скота обеспечивало минимальный прожиточный уровень в условиях кочевания, посевные площади были меньше и составляли 10 и 22 десятины соответственно (Там же: 17). На одного условного работника в группе Нигмета Беркалина приходилось 0,76 десятин посевов или урожай в 38,5 пудов проса, что в пересчете составляло 6,5 усл. овец, в группе Сапека Уксумбаева – 0,83 десятины посевов, 41,5 пудов проса или около 7 усл. овец (информация о количестве пудов проса на одного условного работника по группам приведена в Табл. 5). Заготовкой и приобретением сена занимались все хозяйства аула, было всего запасено 26 205 копен, из них 6075 (23%) – куплено. Больше всех заготавливали группы Касыма Жаманкулова и Талпака Токтамысова – 7215 и 4235 копен соответственно, что составляло 43,7% от всех запасов аула. Эти же группы и приобретали сена больше других – 1835 и 1180 копен соответственно; на третьем месте по этому показателю была группа Сапека Уксумбаева (1000 копен). Всего на эти три группы приходилось 66% всего купленного аулом сена (МКЗ 1: 19) (информация о количестве заготовленного сена и количестве скота представлена в Табл. 6).

В двух рассмотренных аулах в подавляющем количестве групп скот не покрывал жизненных потребностей, требовались дополнительные источники дохода, одним из которых было земледелие. Все хозяйства выращивали просо и другие зерновые культуры. Наличие большого поголовья скота требовало заготовки или покупки значительного количества сена. Некоторые группы приобретали до 74% всего запаса, скорее всего, из-за нехватки или отсутствия сенокосных угодий. Сено служило кормом крупному рогатому скоту (далее – КРС) и верблюдам и подкормкой овцам и лошадям. Покупка сена была вынужденной мерой, иначе животных ожидала неминуемая смерть.

В ауле № I Суналинской волости выращивало зерновые только 1 хозяйство из 79. На 13 десятинах (100%) посевных земель сеяли просо (Там же: 109) (информация о количестве пудов проса на одного условного работника по группам приведена в Табл. 5). Заготовкой сена занимались все хозяйства. Из запасаемых 31 195 копен 11 360 (36,4%) покупалось. Наибольшее количество сена приходилось на группу Андакула Каратаева – 18 260 копен, из них 8520 (46,6%) купленных (Там же: 107). Причина таких объемных заготовок проста: группа имела самое большое поголовье скота в ауле (информация по заготовкам сена и количеству скота приведена в Табл. 6). В ауле № I на одного условного работника приходилось более 30 усл. овец, т.е. минимальный прожиточный уровень был обеспечен, поэтому необходимости в дополнительных источниках дохода не было. Этим объясняется и практически полное отсутствие посевов зерновых, и большие объемы приобретаемого сена (более 1/3 всего запаса).

В ауле № VIII Индерской волости хозяйства (за редким исключением) вообще не сеяли зерновых¹⁰. Заготовкой сена занимались все хозяйства аула. Из запасаемых 3714 копен 2279 (61,3%) покупались (МКЗ 1: 151). Так как часть аула кочевала в 300-х верстах (320 км) от зимовок, возникает вопрос: могли ли они заниматься заготовкой сена? Скорее всего, это выпадало на долю беднейших кочевников, не имевших совсем или имевших очень мало своего скота. Эти люди, вынужденно оставаясь на зимовках, могли выращивать зерновые и заготавливать сено. Но возможно, просто продолжительность кочевок стала уменьшаться. Так, А.А. Кауфман пишет: "...из-за развития сенокоса кочевники перестали делать большие кочевки и кочевали на небольших расстояниях, для того чтобы успеть к сенокосу" (Кауфман 1896: 100–101) (информация по заготовкам сена и количеству скота представлена в Табл. 6).

Рассмотрев четыре аула их различных волостей Лбищенского уезда, мы сделали несколько выводов.

Во-первых, что касается скота:

- в стадах всех четырех аулов 60–70% поголовья составляли овцы, что можно объяснить их высокой продуктивностью и приспособленностью к условиям степной зоны. Н.Э. Масанов пишет: "...удельный вес овец в структуре стада в среднем по всему Казахстану составлял почти 60% всего поголовья животных" (Масанов 1995: 70);

- в трех исследуемых аулах КРС было 11–24% общего поголовья скота. Как мы отмечали ранее, это могло быть связано с тем, что кочевники стали заготавливать корм для нетебеневочных животных, число которых стало значительным (на втором месте

вслед за овцами). Однако в ауле № VII Индерской волости КРС оказался на четвертом месте (7%) после овец, верблюдов и лошадей. Этот факт можно объяснить тем, что территория волости располагалась в полупустынной зоне и, соответственно, кочевники вынуждены были увеличивать поголовье тебеневочного скота, который может передвигаться на большие расстояния. Коровы к их числу не относились, поэтому здесь их было очень мало;

- верблюды составляли 6–10% общего поголовья. Наибольшее количество их отмечено в аулах Индерской и Джуванышкульской волостей;

- козы составляли 4,5–9%. Как отмечал А.И. Добросмыслов, для получения молока коз держали в основном бедные кочевники, а богатые выращивали самцов, которые становились предводителями в овечьих стадах (*Добросмыслов* 1893: 268).

Наличие в двух аулах султанов “подогревало” наш интерес к исследованию данной темы. Как видим, не всегда титул обеспечивал человеку богатство. Так, группа одного из султанов, если судить только по количеству скота без учета урожая проса, жила за чертой бедности.

Во-вторых, нами была замечена непосредственная связь между доходами групп в аулах, выраженными в количестве условных овец, и числом отправляющихся на заработки мужчин. Так, если в группе доход на одного условного работника был меньше 30 усл. овец, то количество батраков и занимающихся промыслами в ней было больше, чем в группах с высокими доходами, и наоборот — чем выше доход на одного условного работника, тем меньше число уходящих на заработки мужчин.

В-третьих, земледелием занимались не во всех аулах, например, в Индерской волости практически не было посевов, т.к. люди в массе своей вели кочевой образ жизни, т.е. опровергается сама мысль, что в этот период кочевники постепенно переходили к оседлости. А.А. Кауфман отмечает: “Пашут киргизы во многих местах еще неважно, так, что пашни их имеют, большей частью, очень неважный вид” (*Кауфман* 1896: 99). Некоторые исследователи, например С.Е. Толыбеков, цитируя Н.Э. Масанова, пишут, что к началу XX в. чуть ли не все кочевое население Казахстана начало оседать. Приведем слова самого Н.Э. Масанова:

Процессы седентаризации могли иметь место только за пределами ареальных экосистем — в маргинальных зонах, либо в оседло-земледельческих ареалах. В ареалах номадизма оседание никогда не имело природной и материальной базы и даже в условиях индустриального общества нет альтернативы кочевничеству, как наиболее рациональной стратегии природопользования (*Масанов* 1995: 42).

На примере четырех рассмотренных аулов мы можем сказать, что процесс седентаризации их не затронул, а аул № VIII Индерской волости кочевал на расстоянии 300 верст от своих зимовок и в связи с этим просто не мог вести оседлый образ жизни.

Основной зерновой культурой было просо. Как отмечали некоторые исследователи (А.И. Добросмыслов, А.А. Кауфман, А.Н. Букейханов, В.Ф. Шахматов), его урожай в лучшие годы составлял от 70 до 300 пудов с десятины. Далее урожаи снизились до 30–60 пудов. Мы показали, что два аула Индерской и Суналинской волостей не имели или имели очень незначительные посевные площади и выживали только благодаря скотоводству и, отчасти, за счет батрачества и промыслов. Аулы Джуванышкульской и Уйректикульской волостей занимались земледелием и имели существенную прибавку к ежедневному рациону (информацию о количестве пудов проса на одного условного работника по всем аулам см. в Табл. 7).

В-четвертых, на статистическом материале мы постарались показать, что заготовленного сена не хватало и без тебеневки лошадям, овцам и козам было не обойтись. Количество покупного сена говорит о том, что у кочевников не хватало сенокосных угодий, а значит, и земли. Об этом пишет М.П. Вяткин: “...в степи чувствовалась земельная теснота” (*Вяткин* 1941: 214). Как было сказано ранее, отдельные группы покупали около 3/4 всего заготавливаемого сена.

В своем исследовании мы коснулись лишь некоторых аспектов большой темы: изучения кочевого населения территории Казахстана конца XIX — начала XX вв. Отметим,

что “Материалы по киргизскому землепользованию...”, взятые нами в качестве основного источника, содержат большое количество ценной информации и статистических данных, которые требуют дальнейшего детального изучения.

ТАБЛИЦЫ

Таблица 1

Количество скота (по видам) по аулам

№	ФИ главы группы	Лошади			КРС			Верблюды			Овцы		Козы	
		Взрослых	По 2-му году	Жеребят	Взрослых	По 2-му году	Телят	Взрослых	По 2-му году	Верблюжат	Взрослых	Ягнят	Взрослых	Козлят
аул № VII Джуванышкульской волости*														
1	Саркул Карсакбаев	60	16	15	151	75	87	14	8	4	280	230	40	48
2	Нигмет Айдабулов	82	15	23	150	86	97	21	-	-	281	244	28	32
3	Балыкбай Кузенов	53	16	17	58	39	51	12	-	1	145	120	42	65
4	Алмас Кенесов	92	16	20	145	64	107	15	2	3	295	240	46	55
5	султан Наурузалин	279	80	99	284	106	127	63	11	13	269	803	35	44
6	Кабыл Байбактин	11	4	3	23	17	16	13	-	4	83	65	13	14
7	Мендигерей Кабанов	42	7	8	84	43	66	15	1	-	91	78	9	12
8	Кошкын Испулаев	27	2	6	45	30	35	11	2	-	186	174	17	28
Итого		646	156	191	940	460	586	164	24	25	1630 ¹¹	1954	230	298
Всего скота по видам		993			1986			213			3584		528	
Всего скота по аулу		7304												
аул № III Уйректикульской волости*														
1	Хабай Шакибасов	17	-	2	56	21	31	8	2	3	141	128	32	31
2	Байнеш Сагындыков	28	3	2	94	19	59	3	1	-	215	178	36	40
3	Алпысгалий Сарбасов	29	3	8	47	19	31	7	-	1	190	172	24	25
4	султан Жантемиров	13	3	-	22	7	17	1	1	-	56	49	2	3
5	Арыстан Итешев	9	2	2	20	6	12	-	-	-	76	64	6	6
6	Акжигит Тлекин	10	1	1	26	6	24	-	-	-	13	13	27	30
7	Имаш Мендыгарин	20	2	3	46	16	34	9	2	3	135	115	42	38
8	Касым Жаманкулов	74	9	18	152	59	87	31	5	9	645	577	43	47

9	Уалий Карабатыров	15	3	6	26	15	19	6	-	2	117	106	18	18
10	Нигмет Беркалин	4	-	-	14	6	8	-	-	-	54	52	6	7
11	Сапек Уксукбаев	15	5	4	47	23	24	15	2	1	223	101	15	14
12	Сагналий Казимуллин	3	2	1	14	5	11	-	-	-	15	14	7	8
13	Сундет Дюзелев	6	-	1	27	5	15	1	1	-	74	65	8	8
14	Карасай Акбатыров	28	6	5	39	10	14	2	-	1	61	50	18	17
15	Талпак Токтамысов	69	16	11	159	48	88	41	7	5	428	354	48	53
16	Мукан Бектенов	6	1	1	15	5	10	2	-	1	27	26	5	5
Итого		352	56	65	804	270	484	126	21	26	2470	2154	337	350
Всего скота по видам		473			1558			173			4624		687	
Всего скота по аулу		7515												
аул № I Суналинской волости**														
1	Султангалий Айкешев	106	14	45	106	46	81	12	1	1	819	563	281	216
2	Андакул Каратаев	470	94	177	328	133	228	27	3	2	3294	2158	184	159
3	Ниетал Досмагамбетов	39	7	14	55	36	40	6	-	-	341	260	47	51
4	Жанатай Саргожин	148	22	46	183	83	77	10	3	4	858	620	144	110
Итого		763	137	282	672	298	426	55	7	7	5312	3601	656	536
Всего скота по видам		1182			1396			69			8913		1192	
Всего скота по аулу		12752												
аул № VIII Индерской волости***														
1	Бальчек Чинжрбаев	18	4	5	33	5	31	76	13	12	289	261	20	20
2	Багтыгерей Давлетбаев	89	21	36	42	5	40	83	19	20	576	395	20	22
3	Курмаш Жупбулов	1	-	-	7	-	7	7	1	1	10	10	10	10
Итого		108	25	41	82	10	78	166	32	33	875	666	50	52
Всего скота по видам		174			170			231			1541		102	
Всего скота по аулу		2218												

* МКЗ 1: 11, 17, 107, 149
 ** МКЗ 1: 11, 17, 107, 149
 ** МКЗ 1: 11, 17, 106–107, 149
 **** МКЗ 1: 11, 17, 107, 149

Таблица 2

Обеспеченность скотом по аулам

№	ФИ главы группы	Кол-во услов- ных работни- ков в группе	Кол-во усл. овец в группе	Кол-во усл. овец на одного услов- ного работника в группе
аул № VII Джуванышкульской волости*				
1	Саркул Карсакбаев	125,5	2 130	16,97
2	Нигмет Айдабулов	136	2 304	16,94
3	Балыкбая Кузенева	78	1 254	16,07
4	Алмас Кенесов	178,5	2 322	13
5	султан Наурузалин	153,5	5 388	35,1
6	Кабыл Байбактин	23	510	22,17
7	Мендыгерей Кабанов	117,5	1 146	9,75
8	Кошкын Испулаев	59	990	16,78
Итого		871	16 044	18,42±0,08
аул № III Уйректикульской волости**				
1	Хабай Шакибасов	48	846	17,625
2	Байнеш Сагындыков	87	1236	14,2
3	Алпысгалий Сарбасов	51,5	954	18,52
4	султан Жантемиров	41,5	342	8,24
5	Арыстан Итешев	25	336	13,44
6	Акжигит Тлекин	63	348	5,52
7	Имаш Мендыгарин	55	828	15,05
8	Касым Жаманкулов	150,5	2994	19,89
9	Уалий Карабатыров	29	576	19,86
10	Нигмет Беркалин	13	234	18
11	Сапек Уксукбаев	26,5	960	36,22
12	Сагналий Казимуллин	14	156	11,14
13	Сундет Дюзелев	24	366	15,25
14	Карасай Акбатыров	26	582	22,38
15	Талпак Токтамысов	162,5	2622	16,13
16	Мукан Бектенов	19,5	216	11,07
Итого		836	13 596	16,26±0,2

аул № I Суналинской волости***				
1	Султангалий Айкешев	138,5	3396	24,5
2	Андакул Каратаев	287,5	11412	39,7
3	Нистала Досмагамбетов	57	1398	24,5
4	Жанатай Саргожин	60	3996	66,6
Итого		543	20 202	37,2
аул № VIII Индерской волости****				
1	Бальчек Чинжрбаев	119,5	1428	11,95
2	Багтыгерей Давлетбаев	128,5	2484	19,33
3	Курмаш Жупбулов	22	132	6
Итого		270	4044	14,97

* МКЗ 1: 10–11

** МКЗ 1: 16–17

*** МКЗ 1:107

**** МКЗ 1: 148–149 (Все подсчеты наши. – М.К.)

Таблица 3

Батрачество и наем по аулам

	ФИ главы группы	Кол-во хозяйств	Кол-во семей, отпускающих своих членов батрачить	Кол-во семей, нанимающих рабочих	Наем лиц (характер договоров)	
					годовых	сроковых
аул № VII Джуванышкульской волости*						
1	Саркул Карсакбаев	25	6	7	-	3
2	Нигмет Айдабулов	28	9	7	4	3
3	Балыкбая Кузенева	14	2	1	-	1
4	Алмас Кенесов	35	7	2	2	2
5	султан Наурузалин	26	3	13	8	9
6	Кабыл Байбактин	3	-	1	1	-
7	Мендыгерей Кабанов	21	6	-	-	-
8	Кошкын Испулаев	11	5	3	1	4
Итого		163	38	34	21	22
аул № III Уйректикульской волости**						
1	Хабай Шакибасов	10	3	1	2	1
2	Байнеш Сагындыков	20	7	-	-	-
3	Алпысгалий Сарбасов	12	7	1	2	1
4	султан Жантемиров	9	6	-	-	-
5	Арыстан Итешев	6	1	-	-	-

6	Акжигит Тлекин	17	7	1	-	1
7	Имаш Мендыгарин	15	5	1	-	1
8	Касым Жаманкулов	32	7	2	3	2
9	Уалий Карабатыров	4	-	2	-	2
10	Нигмет Беркалин	3	1	-	-	-
11	Сапек Уксукбаев	5	-	2	3	1
12	Сагналий Казимуллин	3	1	-	-	-
13	Сундет Дюзелев	3	2	1	-	2
14	Карасай Акбатыров	4	-	1	-	3
15	Талпак Токтамысов	32	11	10	9	9
16	Мукан Бектенов	4	-	1	-	2
Итого		179	58	23	19	25
аул № I Суналинской волости***						
1	Султангалий Айкешев	21	2	7	7	1
2	Андакул Каратаев	44	2	24	33	8
3	Ниетала Досмагамбетов	6	1	1	3	2
4	Жанатай Саргожин	8	1	5	14	2
Итого		79	6	40	57	13
аул № VIII Индерской волости****						
1	Балчек Чинжрбаев	28	10	2	2	-
2	Бактыгерей Давлетбаев	18	11	3	5	2
3	Курмаш Жупбулов	6	4	-	-	-
Итого		52	25	5	7	2

* МКЗ 1: 10–13

** МКЗ 1: 16–19

*** МКЗ 1: 106–109

**** МКЗ 1: 151

Таблица 4

Занятие промыслами по аулам

	ФИ главы группы	Кол-во семей	Кол-во семей, занимающихся промыслами	Кол-во мужчин от 18 до 60 лет в группе	Занято промыслами мужчин (женщины не занимались)
аул № VII Джуванышкульской волости*					
1	Саркул Карсакбаев	25	20	39	26
2	Нигмет Айдабулов	29	13	39	28
3	Балыкбая Кузенева	15	12	29	18
4	Алмас Кенесов	35	24	55	30
5	султан Наурузалин	27	11	45	14
6	Кабыл Байбактин	3	2	7	3

7	Мендыгерей Кабанов	21	20	46	38
8	Кошкын Испулаев	11	8	21	14
	Итого	166	116	281	171
аул № III Уйректикульской волости**					
1	Хабай Шакибасов	10	7	15	9
2	Байнеш Сагындыков	22	14	31	20
3	Алпысгалий Сарбасов	12	8	21	17
4	султан Жантемиров	9	7	13	16
5	Арыстан Итешев	6	3	10	5
6	Акжигит Тлекин	18	15	22	21
7	Имаш Мендыгарин	15	10	22	17
8	Касым Жаманкулов	32	15	47	20
9	Уалий Карабатыров	4	1	11	1
10	Нигмет Беркалин	3	1	6	1
11	Сапек Уксукбаев	5	1	6	2
12	Сагналий Казимуллин	3	3	4	3
13	Сундет Дюзелев	4	3	7	7
14	Карасай Акбатыров	4	3	9	3
15	Талпак Токтамысов	32	23	60	36
16	Мукан Бектенов	4	3	6	5
	Итого	183	117	291	183
аул № I Суналинской волости***					
1	Султангалий Айкешев	22	3	55	4
2	Андакул Каратаев	44	6	99	6
3	Ниеталы Досмагамбетова	6	1	19	2
4	Жанатай Саргожин	9	1	22	2
	Итого:	81	11	195	11
аул № VIII Индерской волости****					
1	Балчек Чинжрбаев	28	27	37	31
2	Бактыгерей Давлетбаев	21	20	50	35
3	Курмаш Жупбулов	6	6	8	8
	Итого	55	53	95	74

* МКЗ 1: 10

** МКЗ 1: 16

*** МКЗ 1: 106

**** МКЗ 1: 148

Таблица 5

Урожай проса по аулам

№	ФИ главы группы	Кол-во засеянной просом земли (десятины)	Средн. урожай с десятины (пуды)	Собрано проса по группам (пуды)	Кол-во условных работников	Урожай проса на одного условного работника (пуды)
аул № VII Джуванышкульской волости*						
1	Саркул Карсакбаев	79	50	3 950	125,5	31,5
2	Нигмет Айдабулов	86	50	4 300	136	31,6
3	Балыкбая Кузенева	66	50	3 300	78	42,3

4	Алмас Кенесов	110	50	5 500	178,5	30,8
5	султан Наурузалин	148	50	7 400	153,5	48,2
6	Кабыл Байбакин	12	50	600	23	26
7	Мендыгерей Кабанов	80	50	4 000	117,5	34
8	Кошкын Испулаев	42	50	2 100	59	35,6
Итого		623	50	3 150	871	Средн. урожай по аулу 35,76
аул № III Уйректикульской волости**						
1	Хабай Шакибасов	40	50	2000	48	41,7
2	Байнеш Сагындыков	67	50	3350	87	38,5
3	Алпысгалий Сарбасов	38	50	1900	51,5	36,89
4	султан Жантемиров	33	50	1650	41,5	39,7
5	Арыстан Итешев	24	50	1200	25	48
6	Акжигит Тлекин	30	50	1500	63	23,8
7	Имаш Мендыгарин	51	50	2550	55	46,36
8	Касым Жаманкулов	142	50	7100	150,5	47,17
9	Уалий Карабатыров	28	50	1400	29	48,27
10	Нигмет Беркалин	10	50	500	13	38,46
11	Сапек Уксукбаев	22	50	1100	26,5	41,5
12	Сагналий Казимуллин	9	50	450	14	32,14
13	Сундет Дюзелев	18	50	900	24	37,5
14	Карасай Акбатыров	23	50	1150	26	44,23
15	Талпак Токтамысов	163	50	8150	162,5	50,15
16	Мукан Бектенов	22	50	1100	19,5	56,41
Итого		720	50	36 000	836	Средн. урожай по аулу 43
аул № I Суналинской волости*** (в ауле сеяла просо только группа Ж Саргожина)						
4	Жанатай Саргожин	13	50	650	543	1,2
аул № VIII Индерской волости**** (в ауле зерновых не сеяли)						

* МКЗ 1: 13

** МКЗ 1: 19

*** МКЗ 1: 109

**** МКЗ 1: 151 (Все подсчеты наши. — М.К.)

Здесь надо заметить, что урожаи проса варьировались. Часто земля после нескольких лет обработки забрасывалась, и кочевники переходили на новые участки. Мы уже писали, что урожаи проса были от 30 до 300 и более пудов с десятины (*Мейер* 1865: 110; *Кауфман* 1903: 40; *Добросмыслов* 1893: 353–354; *Шахматов* 1964: 125). А.И. Добросмыслов пишет: “...за большими урожаями следуют неурожайные годы, когда посевики не собирают и семян” (*Добросмыслов* 1893: 354).

Таблица 6

Обеспеченность сеном на зиму (по видам скота) по аулам

№	Виды скота	Общее кол-во взрослого скота	Кол-во сена на одну голову в день (кг)	Кол-во дней на стационарном кормлении или подкармливании	Кол-во сена, необходимое скоту на зиму (кг)	Общее кол-во заготовленного аулом сена на зиму (кг)
аул № VII Джуванышкульской волости*						
1	Лошади	802	5,3	120	510 072	-
2	КРС	1400	12	120	2 016 000	-
3	Верблюды	188	8	150	225 600	-
4	Овцы	1630	1	130	211 900	-
5	Козы	230	1	130	29 900	-
Итого		5250	-	-	2 999 472	2 869 600
аул № III Уйректикульской волости**						
1	Лошади	408	5,3	120	259488	-
2	КРС	1074	12	120	1 546 560	-
3	Верблюды	147	8	120	141 120	-
4	Овцы	2470	1	130	321 100	-
5	Козы	337	1	130	43 810	-
Итого		4436	-	-	2 312 078	2 096 400
аул № I Суналинской волости**						
1	Лошади	900	5,3	120	572 400	-
2	КРС	970	12	120	1 396 800	-
3	Верблюды	62	8	120	59 250	-
4	Овцы	5312	1	130	690 560	-

5	Козы	656	1	130	85 280	-
Итого		7900	-	-	2 798 290	2 495 600
аул № VIII Индерской волости**						
1	Лошади	133	5,3	120	84 588	-
2	КРС	92	12	120	132 480	-
3	Вер- блюды	198	8	120	190 080	-
4	Овцы	875	1	130	113 750	-
5	Козы	50	1	130	6500	-
Итого			-	-	527 398	297 120

* МКЗ 1: 11; МКЗ 3: 4; *Добросмыслов* 1893: 232; *Масанов* 1995: 67 (Подсчеты наши. — М.К.)

** МКЗ 1: 17; МКЗ 3: 4; *Добросмыслов* 1893: 232; *Масанов* 1995: 67 (Подсчеты наши. — М.К.)

Данная таблица требует некоторого пояснения. Если тебеновочные места возле зимовок были плохими, лошадей отгоняли на несколько сот километров от зимовок хозяина. Оставляли в ауле только больных, слабых и рабочих лошадей. (*Добросмыслов* 1893: 88). По другой версии: в момент всеобщей перекочевки на зимовку из стада выделялись табуны лошадей, их отгоняли обратно на север в районы летних пастбищ на расстояние до 100–200 верст и более (*Масанов* 1995: 94). В четырех из трех исследуемых нами аулов зимовки от летовок находились в 4–40 верстах. Значительная часть групп заготавливала сено на зимовках — в оврагах, у озер. Большая нехватка земли, а соответственно, и кормов не могла хорошо сказаться на животных, и их, как и во время длительных буранов и джута, надо было кормить или как минимум подкармливать. Если же лошади тебеневались недалеко от зимовок и запас сена был достаточен, то лошадей подкармливали из расчета 5–6 кг сена на ночь на одну лошадь (МКЗ 3: 4–5). По одним данным, для того чтобы прокормить 100 лошадей нужно было 15 000 пудов сена на зиму (*Шахматов* 1964: 167) или 20 кг сена в день, по другим — 18 кг в день (МКЗ 3: 5). В теплые и малоснежные зимы лошадей, овец и коз не подкармливали; их кормили во время буранов и джутов. На КРС и верблюдов приходится в день по 12 и 8 кг сена соответственно. На овец и коз в день приходится более 1 кг сена (МКЗ 3: 4; *Добросмыслов* 1893: 232; *Масанов* 1995: 67). Например, А.И. *Добросмыслов* пишет: “...коровы в некоторые года паслись до декабря, а дома корма не получали” (*Добросмыслов* 1893: 181); зимой КРС ходит с лошадьми, щиплет караган и не брезгует конским навозом (МКЗ 4: 39). Конечно, выпас КРС зимой был исключением из правил или, точнее, жизненной необходимостью из-за отсутствия кормов. В Табл. 6 учтен только взрослый и на втором году жизни скот. Жеребят, телят, верблюжат, ягнят и козлят во всех группах было 11 855 голов, в таблице мы их не учли, но им тоже нужен был корм. Здесь были свои нюансы в зависимости от региона или погоды: снежная или малоснежная была зима и весна и т.д. Судя по таблице, объем требуемого сена и собранный и купленный разнятся в цифрах. А значит, лошади, овцы и козы почти не получали корма в аулах и вынуждены были тебеневаться. Это относится ко всем исследуемым аулам.

Таблица 7

Обеспеченность (в усл. овцах в год) по аулам

№	ФИ главы группы	Кол-во усл овец на одного условного работника (перевод всего скота)	Кол-во усл. овец (перевод урожая проса)	Общее кол-во усл. овец в год на одного условного работника
аул № VII Джуванышкульской волости*				
1	Саркул Карсакбаев	16,97	5	21,97
2	Нигмет Айдабулов	16,94	5	21,94
3	Балыкбая Кузенева	16,07	7	23,07
4	Алмас Кенесов	13	5	18
5	султан Наурузалин	35,1	8	43,1
6	Кабыл Байбактин	22,17	4	26,1
7	Мендыгерей Кабанов	9,75	5,5	15,25
8	Кошкын Испулаев	16,78	6	22,78
	Итого	18,42±0,08	5,7	24,02±0,1
аул № III Уйректикульской волости*				
1	Хабай Шакибасов	17,6	7	24,6
2	Байнеш Сагындыков	14,2	6	20,2
3	Алпысгалий Сарбасов	18,5	6	24,5
4	султан Жантемиров	8,2	6,5	14,7
5	Арыстан Итешев	13,4	8	21,4
6	Акжигит Тлекин	5,5	4	9,5
7	Имаш Мендыгарин	15,05	7,5	22,55
8	Касым Жаманкулов	19,9	8	27,9
9	Уалий Карабатыров	19,9	8	27,9
10	Нигмет Беркалин	18	6,5	24,5
11	Сапек Уксукбаев	36,2	7	43,2
12	Сагналий Казимуллин	11,1	5,5	15,6
13	Сундет Дюзелев	15,25	6	21,25
14	Карасай Акбатыров	22,4	7,5	29,9
15	Талпак Токтамысов	16,1	8	24,1
16	Мукан Бектенов	11,07	9	20,07
	Итого	16,26±0,2	7	23,26±0,2
аул № I Суналинской волости*				
1	Султангалий Айкешев	24,5	-	24,5
2	Андакул Каратаев	39,7	-	39,7
3	Ниетала Досмагамбетов	24,5	-	24,5
4	Жанатай Саргожин	66,6	0,2	66,8
	Итого	37,2	0,2	37,4
аул № VIII Индерской волости*				
		14,97	-	14,97

* Подсчеты наши. — М.К.

Кочевники меняли 1 барана на мешок проса весом 5-6 пудов (*Бларамберг* 1848:103).

В ауле №VII Джуванышкульской волости просо давало 25% прибавки к ежедневному рациону; в ауле № III Уйректикульской волости — 30%; в ауле № I Суналинской волости — 0,2%.

В ауле № VIII Индерской волости посевов проса не было. Это не говорит о том, что его не было в рационе, для его покупки приходилось продавать или обменивать имеющийся скот.

Примечания

¹ Материалы по киргизскому землепользованию. Акмолинская обл. Т. I. Кокчетавский уезд. Воронеж, 1898; Т. II. Атбасарский уезд. Воронеж, 1902; Т. III. Акмолинский уезд. Ч. 1–2. СПб., Чернигов, 1907–1909; Т. XI. Омский уезд. Омск, 1902; Т. XII. Петропавловский уезд. Чернигов, 1908.

Материалы по киргизскому землепользованию. Семипалатинская обл. Т. IV. Павлодарский уезд. Воронеж, 1903; Т. VI. Каркаралинский уезд. СПб., 1905; Т. VIII. Зайсанский уезд. СПб., 1909; Т. IX. Усть-Каменогорский уезд. СПб., 1905; Т. X. Семипалатинский уезд. СПб., 1909.

Материалы по киргизскому землепользованию. Тургайская обл. Т. V. Кустанайский уезд. Воронеж, 1903; Т. VII. Актюбинский уезд. Воронеж, 1903.

Материалы по киргизскому землепользованию. Т. XIII. Сводка материалов по киргизскому землепользованию. СПб., 1906.

Материалы по киргизскому землепользованию. Тургайская обл. Тургайский уезд. Оренбург, 1911; Иргизский уезд. Оренбург, 1913; Кустанайский уезд. Оренбург, 1912; Актюбинский уезд. Оренбург, 1912.

Материалы по киргизскому землепользованию. Уральская обл. Уральский уезд. Оренбург, 1909; Лбищенский уезд. Оренбург, 1914; Темирский уезд. Оренбург, 1910.

Материалы по киргизскому землепользованию. Сырдарьинская обл. Т. I. Чимкентский уезд. Ташкент, 1908; Т. II. Чимкентский уезд. Ташкент, 1910; Аулиеатинский уезд. Ташкент, 1911; Перовский уезд. Ташкент, 1912; Казалинский уезд. Ташкент, 1913.

Материалы по обследованию туземного и русского старожильского хозяйства и землепользования в Семиреченской обл. Т. I. Лепсинский уезд. СПб., 1911; Т. II. Капальский уезд. СПб., 1913; Т. III. Джаркентский уезд. СПб., 1913; Т. IV. Верненский уезд. СПб., 1913.

Материалы по повторному обследованию в 1910–1911 гг. хозяйства и землепользования Семипалатинской обл. Т. I. Павлодарский уезд. Семипалатинск, 1912; Т. II. Усть-Каменогорский уезд. СПб., 1913; Т. III. Зайсанский уезд. СПб., 1913.

Киргизское хозяйство в Акмолинской обл. по данным повторного статистического исследования в 1907–1909 гг. Т. I. Кокчетавский уезд; Т. II. Омский уезд; Т. III. Петропавловский уезд; Т. IV. Атбасарский уезд; Т. V. Акмолинский уезд. СПб., 1904–1910.

² Уральская область образована в 1868 г. (ПСЗРИ 1: 364; ПСЗРИ 2: 135).

³ 1 верста — 1066,8 м.

⁴ Аул имел следующие зимовки: группы Саркула Карсакбаева, Нигмета Айдабулова, Балыкбая Кузенева — в районе р. Карабайлы-Анката; группы Алмаса Кенесова и султана Наурузалина — в районе р. Ерсары-Анкаты; группа Кабыла Байбактина — в районе р. Ерубай; группа Мендигерея Кабанова — в районе Уйректы-куля; группа Кошкына Испулаева — в районе Жез-буга.

По источникам воды ситуация выглядела таким образом: для групп Саркула Карсакбаева, Нигмета Айдабулова и Балыкбая Кузенева ими служили р. Анкаты и колодцы; для групп Алмаса Кенесова и султана Наурузалина — р. Ерсары-Анкаты; для группы Кабыла Байбактина — р. Ерубай; для групп Мендигерея Кабанова и Кошкына Испулаева — колодцы (МКЗ 1: 8).

⁵ Число голов получено исходя из общепринятого расчета, когда взрослая лошадь приравнивалась к двум двухлеткам, шести жеребяткам, половине верблюда, шести овцам и козам, а две головы КРС к полутора лошадям (*Масанов* 1995: 205).

⁶ Минимальный уровень обеспеченности скотом для кочевников (уровень выживания) — 30 усл. овец на одного условного работника в год (*Масанов* 1995: 202–205).

⁷ Зимой кочевники раз в 10–20 дней были вынуждены растапливать в котлах огромные массы снега и льда, для того чтобы хоть изредка поить скот натуральной водой (*Масанов* 1995: 126). Использование снега носило кратковременный характер — в среднем 15 дней для верблюдов, 10–20 дней для лошадей, 20 дней для мелкого рогатого скота и 2 дня для КРС, — поскольку из-за отсутствия минеральных солей его потребление приводило к обезвоживанию организма, потере живого веса и недостаточному восстановлению энергетических затрат в процессе тебеневки (*Масанов* 1995: 69, 97). Зимой, когда есть снег, табунных лошадей не поят (*Добросмыслов* 1893: 89).

⁸ В аул № VIII входили группы, возглавляемые аксакалами Балчеком Чинжрбаевым, Бактыгереем Давлетбаевым и Курмашом Жупбуловым (МКЗ 1: 146).

⁹ 1 копна равнялась 5 пудам (*Кауфман* 1896: 104–105).

¹⁰ Во всей Индерской волости лишь в 4 хозяйствах из 768 выращивали зерновые культуры (МКЗ 1: 151, 154, 157), что объясняется засушливым климатом и засоленностью почв (МКЗ 1: 10). Только 2 из 14 аулов сеяли зерновые на площади в 12 десятин (12,8 га) (МКЗ 1: 151, 157).

¹¹ Надо заметить, что в МКЗ в поаульной таблице на странице 11 в разделе “Скот” нами были выявлены ошибки в расчетах или опечатки. В частности, в данных по овцам вместо цифры 1630 стоит 2630 и в данных по КРС вместо 1054 указано 1055. Из-за этого данные в переводе на условных овец по группе султана Наурузалина и, соответственно, по всему аулу были даны неверно. Данные по группе султана Наурузалина, как и по остальным группам и аулам, в МКЗ переводились в лошади. Соответственно, итоговые данные группы султана в 965 голов надо исправить на 898. И по аулу итоговая цифра по лошадям должна быть 2674 головы вместо 2841. Данные по скоту в нашей статье представлены с учетом исправлений.

В разделе “Скотоводство” в подразделе “Рогатый скот” мы нашли еще один нюанс. Н.Э. Масанов пишет, что одна лошадь равна шести жеребьям, телятам и верблюдам (Масанов 1995: 205), однако в МКЗ одна лошадь в подразделе “Рогатый скот” равна 3-5 телятам (МКЗ 1: 11).

Источники и материалы

- Бларамберг 1848 – Бларамберг И.Ф. Военно-статистическое обозрение. Земли Киргиз-Кайсаков Оренбургского ведомства. 1848. Т. XIV. Ч. 3.
- Мейер 1865 – Мейер Л. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Киргизская степь Оренбургского ведомства. СПб., 1865.
- Добросмыслов 1893 – Добросмыслов А.И. Скотоводство Тургайской области. Оренбург, 1893.
- Кауфман 1896 – Кауфман А.А. Отчет по командировке в Тургайскую область для выяснения вопроса о возможности ее колонизации. Ч. 1. СПб., 1896.
- Кауфман 1903 – Кауфман А.А. К вопросу о колонизации Уральской области. СПб., 1903.
- Левшин 1832 – Левшин А. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. Ч. III. Этнографические известия. СПб., 1832.
- МКЗ 1 – Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные статистической партией Тургайско-Уральского переселенческого района. Лбищенский уезд. Оренбург, 1914.
- МКЗ 2 – Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Тургайская область. Кустанайский уезд. Т. V. Воронеж, 1903.
- МКЗ 3 – Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Тургайская область. Актюбинский уезд. Т. VII. Воронеж, 1903.
- МКЗ 4 – Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Семипалатинская область. Т. IV. Павлодарский уезд. Воронеж, 1903.
- ПВПН – Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Уральская область. Т. 88. СПб., 1904.
- ПСЗРИ 1 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XLIII. Отделение 2. 1868. СПб., 1875.
- ПСЗРИ 2 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XI. 1891. СПб., 1894.
- ПМА – Полевые материалы автора. С. Ерсары Теректинского р-на Западно-Казахстанской обл., июнь 2017 г. (информанты: Сеилов С.Е. 1945 г.р.; Сейлова З.Ш. 1950 г.р.). Информанты в данный момент проживают в г. Уральск.

Научная литература

- Букейханов А. Казаки адаевского уезда // Избранное / Гл. ред. Р. Нургалиев. Алматы: Казахская энциклопедия, 1995. С. 137–146.
- Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20–40 годы XIX века. Алма-Ата: Казахский университет, 1992.
- Вяткин М. История Казахской ССР. Т. I. С древнейших времен по 1870 г. М.: Госполитиздат, 1941.
- Востров В.В., Муканов М.С. Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX – начало XX в.). Алма-Ата: Изд-во “Наука” Казахской ССР, 1968.
- Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов. М.: Горизонт; Алма-Ата: Социнвест, 1995.
- Каняшин Ф.Н. Зимние кочевья казахов в окрестностях Кызылтавских гор во второй половине XIX века (о методических вопросах исследования кадастровых источников Центрального Казахстана) // Роль кочевников в формировании культурного наследия Казахстана (Научные чтения памяти Н.Э. Масанова) / Ред. И.В. Ерофеева, Б.Т. Жанаев, Л.Е. Масанова. Алматы: Print-S, 2009. С. 128–145.
- Шахматов В.Ф. Казахская пастбищно-кочевая община. Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР, 1964.

Research Article

Kappasov, M.M. The Social and Economic Condition of the Nomadic Population in the Lbishchenskii District of the Ural Region in the Early 20th Century [Sotsial’no-ekonomicheskoe polozhenie kochevogo naselenia Lbishchenskogo uезда Ural’skoi oblasti v nachale XX v.]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2018, no. 4, pp. 100–120. <https://doi.org/10.31857/S086954150000409-9> ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology

Marat M. Kappasov | <http://orcid.org/0000-0002-0790-6222> | kap_marat@mail.ru | Bogdanovka General School (63/1 Zhenis St., Bogdanovka, Terekitsky District, Western Kazakhstan Region, 091107, Kazakhstan)

Keywords

nomads, nomadic population, agriculture, hay-mowing, sedentarization, peonage, trade, craft

Abstract

The article takes the case of four settlements in the Lbishchenskii district of the Ural region to examine the social and economic conditions of the region's nomadic population in the early 20th century. The study is drawn on the data from the 1912 cadastral document "Materials on the Kirghiz Land Tenure, Gathered and Expounded by the Statistical Party of the Torgay-Ural Resettlement Region". The article discusses a variety of issues from the numbers of the cattle owned to the supplementary income sources, such as agriculture, peonage, trades and crafts, that were necessary for the nomads to ensure adequate food supply.

DOI: 10.31857/S086954150000409-9

References

- Bukeikhanov, A. 1995. Kazaki adaevskogo uezda [The Cossacks of the Adaevsky District]. In *Izbrannoe* [Selected Works], edited by R. Nurgaliev, 137–146. Almaty: Kazakhskaiia entsiklopediia.
- Bekmakhanov, E.B. 1992. *Kazakhstan v 20–40 gody XIX v.* [Kazakhstan in the 1920–40s]. Alma-Ata: Kazakhskii universitet.
- Viatkin, M. 1941. *Istoriia Kazakhskoi SSR. Vol. I, S drevneishikh vremen do 1870 goda* [A History of the Kazakh SSR. Vol. 1: From the Earliest Times to 1870]. Moscow: Gospolitizdat.
- Vostrov, V.V., and M.S. Mukanov. 1968. *Rodoplemennoi sostav i rasselenie kazakhov (konets XIX – nachalo XX v.)* [The Clan Composition and Settlements of the Kazakh (the Late 19th – Early 20th Centuries)]. Alma-Ata: Izdatel'stvo "Nauka" Kazakhskoi SSR.
- Masanov, N.E. 1995. *Kochevaia tsivilizatsiia kazakhov* [The Nomadic Civilization of the Kazakh]. Moscow: Gorizont; Alma-Ata: Sotsinvest.
- Kaniashin, F.N. 2009. *Zimnie kochev'ia kazakhov v okrestnostiakh Kyzyltavskikh gor vo vtoroi polovine XIX veka (o metodicheskikh voprosakh issledovaniia kadastrykh istochnikov Tsentral'nogo Kazakhstana)* [Nomadic Winter Camps of the Kazakh in the Vicinity of the Kyzyltavsky Mountains in the 2nd Half of the 20th Century (On Methodological Issues in the Study of Cadastre Sources of Central Kazakhstan)]. In *Rol' nomadov v formirovanii kul'turnogo nasledii Kazakhstana (Nauchnye chteniia pamiati N.E. Masanova)* [The Role of Nomads in the Shaping of Kazakhstan's Cultural Legacy (Academic Readings in Commemoration of N.E. Masanov)], edited by I.V. Erofeeva, B.T. Zhanaev, and L.E. Masanova, 128–145. Almaty: Print-S.
- Shakhmatov, V.F. 1964. *Kazakhskaiia pastbishchno-kochevaia obshchina* [The Kazakh Pasture-Nomadic Community]. Alma-Ata: Izdatel'stvo AN Kazakhskoi SSR.